

О случившемся в Павильоне духовных зверей, повлекшем за собой столь шумный переполох, вскоре узнали все — и в самом павильоне, и на всей Фаньсинчжоу.

Все началось с междоусобиц между старыми и новыми учениками. Один новичок, решив подставить недруга, отвечавшего в тот день за караул, прокрался ночью в зверинец. Он намеревался сломать магические печати в Оленьем загоне, чтобы потом обвинить соперника в халатности. Но то ли его, как он сам выразился, бес попутал, то ли разум помутился, только вот он, сам того не осознавая, сорвал вообще все печати в округе.

Когда караульные обнаружили, что звери разбежались, они, как того требовал устав, попытались подавить бунт силой. Однако, вопреки ожиданиям, звери оказали яростное сопротивление, решив биться до последнего. Ученики внешнего круга, чьи силы были невелики, не смогли сдержать натиск и были вынуждены просить о помощи у дежурного наставника внутреннего круга — Жуань Чжилань.

К счастью, защитный строй удалось выставить вовремя, обошлось без жертв. Пострадали лишь постройки, да сбежало несколько зверей — ущерб оказался не таким уж катастрофическим.

Виновник переполоха, разумеется, был отправлен в Пик Мечей под стражу. Скорее всего, его изгонят с Фаньсинчжоу, и путь в мир бессмертных для него будет закрыт навсегда.

Впрочем, все это — дела минувших дней, и к Ци Яо они не имели ровным счетом никакого отношения.

Разве что один из мечников внутреннего круга, озадаченно оглядываясь, пробормотал себе под нос:

— Разве здесь не было только что ученика с Передней горы? Куда он подевался в мгновение ока?

Ци Яо же, поплутав, наконец разыскал наставника Чжу Фэнчжи, только что вернувшегося с Пика Мечей. Под брезгливым взглядом наставника он благополучно зарегистрировался и, перепачканный в грязи, отправился в свою обитель на Задней горе.

По сравнению с оживленным Павильоном духовных зверей, на Задней горе царил покой, граничащий с застоем. Ученические кельи, спрятанные в глубине бамбуковой рощи, давно обветшали и выглядели заброшенными. Ци Яо бесшумно проскользнул в калитку, но не успел сделать и пары шагов, как из восточного флигеля до него донесся раскатистый, подобный грому храп.

Двор был завален всяким хламом: соломой для починки крыши, разбитой посудой, недорубленными дровами. Ци Яо пришлось, словно коту, красться между этими препятствиями. Несмотря на предельную осторожность, он все же задел ногой старый глиняный горшок, который с жалобным звоном испустил свой последний вздох.

Спавший в комнате человек тут же подскочил.

— Кто здесь?! — раздался резкий, гнусавый окрик, полный нескрываемого раздражения.

Ци Яо, решив, что день не задался, поспешил примирительно ответить:

— Прошу прощения, я новый ученик-разнорабочий, меня зовут Ци Яо!

Человек, видимо, услышал лишь конец фразы и взъярился:

— Чего? Чего тебе надо? Ты из какой части Пика Абрикосового леса? Ваша «Журавлиная вода» стоит за домом! У меня нет времени таскаться туда-сюда, иди и забирай сам!

Его голос был таким же громоподобным, как и храп, отчего у Ци Яо заложило уши.

Он откашлялся и повторил громче:

— Старший брат! Мне ничего не надо! Я — Ци Яо! Простите, я нечаянно наступил на горшок и потревожил ваш покой, не сердитесь, пожалуйста!

Из комнаты донеслось:

— Чего ты там еще орешь? Ты кто такой, чтобы я ради тебя вставал? Я спать буду, и что ты мне сделаешь?

Вслед за руганью в разбитое окно полетела дырявая миска. Ци Яо едва успел увернуться, чтобы та не угодила ему в голову.

Мгновение спустя из восточного флигеля снова раздался оглушительный храп, сменившийся скрежетом зубов.

Ци Яо вздохнул. Похоже, ему достался сосед-глухарь. Вспомнив слова про Пик Абрикосового леса и двор за домом, он решил, что это, вероятно, те самые вещи, которые должен был доставить предыдущий разнорабочий. Он направился в задний двор, стараясь не споткнуться, и про себя ворчал на двух «старших», которых встретил по прибытии.

Один глухой, другой лентяй.

А в придачу к ним — он, «дурак».

Ци Яо невольно усмехнулся. Похоже, будущее на Задней горе обещает быть весьма «перспективным».

Тем временем Нань Суминь, выведав у Цзян Синчжи имя наставника по фехтованию Янь

Лайгуаня, набрался храбрости и перед этим суровым человеком удостоился лишь скупого пожелания скорейшего выздоровления.

Бунт зверей случился внезапно, Пик Мечей не был готов к такому повороту. Когда прибежали гонцы из павильона, старец Янь Лайгуань как раз проводил тренировку в лесу Фаньлун. Услышав новости, он тут же изменил планы и привел всех учеников в Павильон духовных зверей — в качестве практического занятия по усмирению демонических тварей.

Нань Суминь в тот момент прогуливался по берегу Восточного озера и уже собирался возвращаться домой, когда встретил отряд Янь Лайгуаня. Ученики, от мала до велика, были вооружены и выглядели крайне сосредоточенными. Узнав причину, Нань Суминь решил присоединиться к ним, прихватив с собой Чжуюэ и Чжуйсин.

Он думал, что это лишь мелкий инцидент, который легко подавят мастера-заклинатели. Но, увидев руины павильона, понял, как глубоко заблуждался. Хотя бунт уже стих, вид раненых, которых одного за другим выносили на носилках — у некоторых раны были до костей — заставил даже привыкшего к виду крови Нань Суминя содрогнуться.

За эти спокойные дни он почти забыл, что живет в жестоком мире, где жизнь решается в схватке.

Пытаясь подавить тревогу, он заговорил с Цзян Синчжи. В разгар беседы он заметил Ци Сана, выбирающегося из полуразрушенного загона. Находясь на расстоянии, они лишь обменялись кивками.

Наверное, проверяет, в безопасности ли тот пёс-демон? — подумал Нань Суминь.

Раз Ци Сан выглядел как обычно, значит, все в порядке.

Нань Суминь успокоился, но тут внезапно почувствовал на себе чей-то взгляд. В нем не было враждебности, но он инстинктивно обернулся.

Среди толпы раненых на него смотрел подросток лет пятнадцати-шестнадцати. Худенький, невзрачный, с чумазым лицом, он выделялся среди понурых голов своим пронзительным, пристальным взглядом.

Наверное, слуга или разнорабочий, случайно попавший под раздачу, — решил Нань Суминь.

Заметив, что мальчишка так и пялится на него, он насторожился: неужели этот ребенок как-то связан с прежним владельцем тела?

Он поспешно отвел взгляд, притворившись, что просто осматривался, а когда через мгновение снова посмотрел в ту сторону, подростка уже и след простыл.

Нань Суминь с облегчением выдохнул.

<http://bllate.org/book/19119/1877646>